

В этот раз я проснулся на чём-то помягче больничной койки. Когда картинка более-менее устаканилась, я понял, что нахожусь в здании командования. Я решил подняться в кровати, но, стоило мне приподняться, как меня с силой вдавили в кровать.

-Лежи, парень.

Повернувшись вбок, я увидел рыцаря, с которым недавно дрался. Он снял шлем. Передо мной сидел парень лет на десять-пятнадцать старше меня. Короткие, волосы, шатен. На носу расположился небольшой шрам.

-Ты-то какими судьбами тут? И чего-это добивать не стал?

-А как же благодарность?

-Никаких благодарностей, мы ещё дуэль не закончили.

-Вот, значит, как?

Он ударил меня в левую часть ключицы. Я почувствовал, как из меня хлынула кровь. Рана ещё не затянулась, что было неудивительно. Такие глубокие раны за ночь не затягиваются.

-Настрой сражаться не пропал?

-Угас немного. Денька, эдак, через недельку можем продолжить, если ты никуда не торопишься.

-А ты так хочешь закончить? Наш мальчик не привык проигрывать.

-Вообще. Прямо трясёт всего.

-Ладно. Отлеживайся пока, тебя тут быстро на ноги поднимут.

Два дня я просто валялся в кровати и думал. Кормили меня с ложки, ибо левой рукой двигать нельзя было, а правая на трудные механические действия способна не была. Всё это время я думал, как мне его победить. Он был однозначно сильнее, однозначно опытнее. В скорости он мне проигрывал из-за тяжёлой брони, но не сильно. Единственным моим преимуществом было умение пользоваться несколькими оружиями. Так же, мне на руку играло то, что он потерял СВОЕГО коня и будет драться либо пешком, либо на чужом, и дыра в броне в районе шеи. На третий день я встал с кровати и начал разминать руки, размахивая катаной. На четвёртый, перешёл к более трудным упражнениям. К концу шестого дня я уже размахивал двуручником. Тренироваться приходилось в холле, ибо размеры комнаты этого не позволяли. Каждый раз, проходя мимо меня, этот рыцарь останавливался и смотрел за моими тренировками. Минут через пятнадцать после остановки он удовлетворённо кивал и уходил. И вот настал назначенный день. Солдаты начали делать ставки ещё с самого утра. Офицеры и люди со званием повыше, конечно, такого допустить не могли и делали выговоры, но тоже тайком ставили. В назначенный час я уже стоял в кругу и разминался. Оружием я не размахивал, чтобы не устать раньше времени, хотя я чувствовал себя отлично, пожил в нормальных условиях недельку. Когда мой противник подготовился и залез на коня, сзади меня послышался какой-то шум. Овернувшись, я увидел, как та девушка-повариха проталкивается через толпу.

-Успела! На! – сказала она, запрыгнув в круг и протянув мне мантию, с лицом солдата, принёсшего боевое знамя.

-Да, с этим уж намного удобнее, спасибо.

-Честно?

-Да. – сказал я, — А где капюшон?

-Ну, ткани не хватило, пришлось его тоже использовать. Прости.

-Дурёха. – сказал я, улыбнувшись, и легонько щёлкнул её по носу.

Мантия была, как новая. Бросив ещё один взгляд на девушку, я заметил, что все её пальцы были в небольших ранках. Глупая. Не бралась бы уже, раз не умеет. Я погладил её по голове.

-Зато обзор так будет лучше. Спасибо тебе большое.

-Давай там побыстрее, а. – слышалось сзади.

-А ты куда-то торопишься?

-Да я тебя тут уж неделю жду.

-Отлично. Тогда уж начнём.

Я пристроил ножны с катаной на спине, поставил два лезвия в руку, а остальные разложил по карманам мантии и положил на правое плечо двуручник, удерживая его обеими руками. Одновременно мы рванулись друг на друга, когда до него осталось чуть больше пяти метров, я вертикальным ударом воткнул двуручник в землю, после чего, перенеся вес, запрыгнул на него и кинул одним из лезвий. Мой противник сразу закрылся щитом, чего я и добивался. Стоя на мече, я был примерно на том же уровне, что и он на коне, поэтому я прыгнул на него, ударив в щит ногами. Он слетел с коня и прилично приложился об землю. Я побежал назад, чтобы забрать двуручник, ибо моя тактика состояла в том, чтобы не использовать катану и руку до поры, до времени. Я услышал, как он поднялся и следовал за мной. Вытащив двуручник из земли, я наотмашь ударил назад круговым ударом. Бил я плашмя, и удар пришёлся аккурат в щит. От удара он немного пошатнулся, но, восстановившись, сразу перешёл в наступление. Я резко дёрнул меч на себя, дабы принять на него удар. Меня не поранило, но рукоять меча он разрубил пополам, после чего он ударом щита откинул меня и встал.

-Что такое? Устал уже? – спросил у него я.

-Не в том ты положении, чтобы такими словами кидаться. – ответил он, указав на рукоять меча.

-Да вообще не вижу проблемы.

За оставшуюся часть рукояти я взялся левой рукой, а правой стал держаться прямо за лезвие. Он усмехнулся и побежал на меня. Я нанёс взмах мечом, но он от него без проблем увернулся. Значит, приспособился к моим ударам двуручником. Это знание стоило мне небольшой царапины в районе груди, но оно стоило того. Я разорвал расстояние. Развернувшись вокруг своей оси, я метнул в него двуручник.

-Ну нет, второй раз подряд не прокатит!

Он отпрыгнул влево, а я уже был справа от него в полуприсяди, поэтому он меня не видел из-за щита. Когда он понял, где я, он атаковал в ту сторону щитом и начал оборачиваться по часовой стрелке, чтобы достать меня мечом. Я поднырнул под его руку и схватился левой за неё, а

правой за его подбородок и резким рывком перекинул его через себя. Сгруппировавшись в воздухе, он приземлился не так уж и жёстко, поэтому быстро поднялся на ноги. Я продолжил атаковать, но уже используя катану. Удар лезвиями правой руки он принял на щит, а удар катаной на меч, за что поплатился. Из-за силы удара, он чуть не потерял равновесие. Но он удержался, после чего начал давить в ответку. Тут я ему был не соперник, поэтому я перестал бороться, обернувшись вокруг своей оси. Из-за того, что он не переставал давить, он потерял-таки равновесие и полетел на меня. Доворачиваясь до конца, я хотел мечом оставить ему огромную борозду на спине, но катана лишь сильно повредила броню.

-Все твои атаки основаны на том, чтобы зайти за спину?

-Не силой, так хитростью.

Мы продолжили сражаться. Дрались мы долго. Моя тактика, основанная на том, чтобы «приучить» его к медленным атакам двуручником, а потом «затанцевать» катаной и лезвиями провалилась. Даже если я до него и дотягивался, то его спасали невообразимо крепкая броня и щит. Я уже начал уставать, а он даже не запыхался, ибо действовал в защите. Сбавлять темп мне нельзя было. Нужна была какая-то идея. И она пришла. Я кинул в него лезвием, которое он отбил щитом, не став закрываться за ним, после чего атаковал ножнами катаны, которые были в правой руке. Я рассчитывал, что он подумает, что я просто поменял ведущую руку. Он не видел, что я взял в руку ножны, которые были трофейными и походили на мой меч, если не сильно рассматривать, поэтому решил нанести встречный удар, чтобы просто перебить мою атаку. Ножны-то он разрубил, а на левой руке я уже раскрутил катану, как тогда в дворце, когда мне надо было разрубить крепкие доспехи. Он укрылся за щитом, но это не помогло, катана разрубила щит вместе с кисточкой с его шлема, но его самого не задело, хотя он и начал отступать назад. Я, продолжая поворачиваться и проводя левую руку с мечом под поднятой правой рукой, атаковал ножнами в правой, целясь в его руку, держащую меч. Когда он оказался открыт, я атаковал снисходящей атакой, продолжая раскручивать меч. Удар пришёлся по всему телу, оставив рану от лица до правого колена. Атака прошла вскользь, поэтому я отвёл обе руки назад и описав ими круг, атаковал крест накрест по ключице. Уже падая, он схватился за меня и дёрнул за собой, насадив на выставленный им меч. Я воткнул катану ему в середину груди, потому что доспехи с него почти что спали, ничего не закрывая, и ножнами ударил вдоль лица. Он ослабил хватку, и я упал с него прямо рядом с ним, тоже на спину. Я начал тихо смеяться. Сбоку от меня тоже послышалось хихиканье. Мы лежали и смеялись, как два сумасшедших. Первым встал я. Вытащив меч из живота, я воткнул его рядом с рыцарем и протянул ему руку.

-А толку? Добивай уж давай. Насмерть дерёмся же. Да и всё равно не выживу я с такой дырищей в грудке.

-Начнём с того, что ни в сердце, ни в лёгкие я не попал, поэтому, если ты сейчас не будешь ныть и отказываться, то даже не умрёшь. Я тебе больше скажу: если ты сейчас не будешь ныть и бесить меня этим, то тоже коней не двинешь. Ставкой же жизнь была? Вот и отлично. Мне, как раз, оруженосец нужен, не в том я возрасте, чтобы тяжёлые железки самому таскать.

-Значит, ты хочешь сделать из лучшего из воинов своего оруженосца? Ты совсем отбитый, что ли?

-Не, ну можешь, конечно, тут погибаться.

-На этом и сойдемся.

-Какой же ты придурок.

Я пнул его в голову, чтобы он вырубился, после чего вытащил катану и взвалил его к себе на плечи. Благо, броня с него спала и тащить его было нетрудно. Забрав по пути лезвия, чтобы их не потерять, и катану, я потащил его в сторону лазарета. Врачи смотрели на меня с уставшим лицом.

-Знаешь, давай мы вообще тебе личных выделим, а? Всё время половина врачей над тобой трясётся.

-Неплохо было бы. Вот только давайте вы этого сначала залатаете. – сказал я и положил его на кровать.

Поклодовав над ним с полчаса, главный заметил, что с меня тоже порядком хлещет кровь. В результате меня просто обмотали бинтами и приказали не нагружаться сильно. Через пару часов рыцарь очнулся. Повернув голову, он увидел меня.

-Эх ты... Убивать же надо было... Почему ты меня не убил?

-Знаешь... Я сам сейчас об этом думал. Для таких, как мы с тобой, война – игра. А играть становится неинтересно, когда лучшие игроки уходят.

-Всё-таки, ты ещё мальчишка... Хотя ты не представляешь, насколько ты прав, но знать ты этого не можешь... Потом расскажу, сейчас здесь слишком много человек.

-Ты хоть представляешь, как ты меня просто заинтриговал только что?

-Подождёшь уж... Иди погуляй, меня напрягает, когда на меня смотрят во время сна.

-Ладно. А ты тут себе язык не перекусишь?

-Да не волнуйся ты, не убьюсь.

Оставив его, я решил пойти прогуляться. На улице уже царила ночь. Мой меч так и остался торчать там, где я его оставил. Я его решил не забирать сейчас, ибо здоровье мне было важнее, а меч этот, тем более сломанный, никому задаром не сдался. Я взял курс в сторону расположенного недалеко холма. У ворот меня хотели было задержать несущие вахту, но, увидев, кто идёт, они не стали возмущаться.

-И скажите ещё следующим, если не вернусь в вашу смену.

-Да, обязательно скажем.

Быстрым шагом я дошёл до холма и уселся под одиноким деревом. Ночь была чистая и ясная, я любил такие. Я сидел под этим деревом и думал о многом, покуда не уснул. О войне, об Эдне. И, по большей части, мои мысли занимал именно этот реванш.